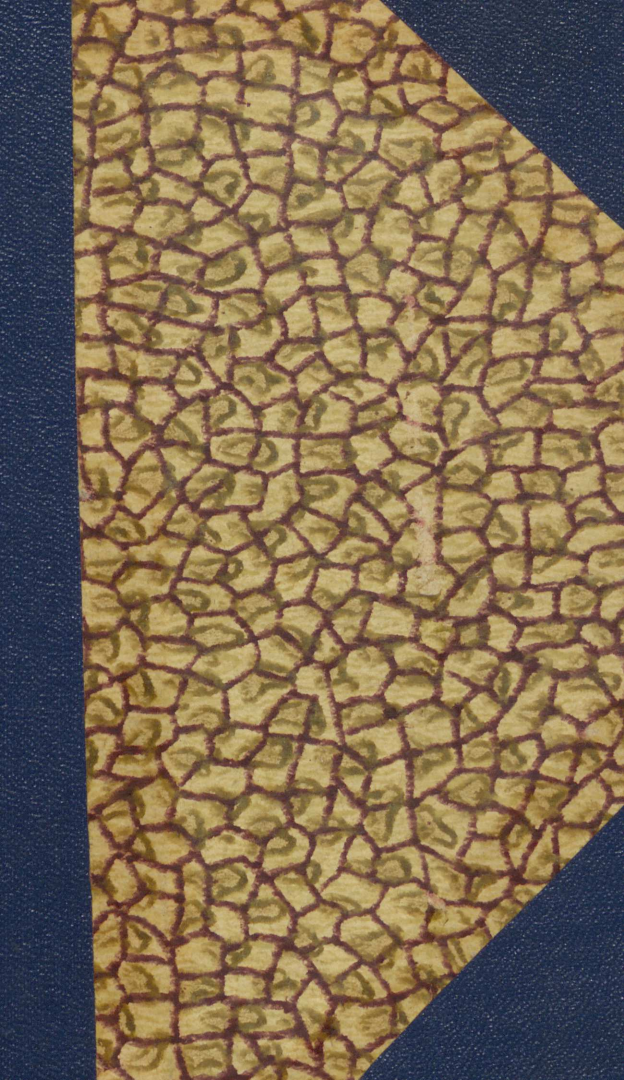

РАЗУМНОЙ ВЕРТОПРАХЪ

КОМЕДІЯ

ВЪ

трехъ дѣйствіяхъ.

Вольной переводъ, съ Комедіи Г. Боасіи, называемой *Le Sage Etourdi.*

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1768 года.

ЛИЦА въ КОМЕДІИ.

1. ГРАФИНЯ
2. ПУЛЬХЕРІЯ
3. ИППОЛИТЪ
4. АРИСТАРХЪ
5. АРТЕМОНЪ
6. ДАРЬЯ
7. АНДРЕЙ

Дѣйствіе въ подмосковной Графининой дачѣ.

РАЗУМНОЙ ВЕРТОПРАХЪ КОМЕДІЯ.

Дѣйствіе перьвое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

ПУЛЬХЕРІЯ и ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Что это, сударыня? Вы, какъ мнѣ примѣтно, очень задумываетесь? вы, ково мы всегда видѣли говорливою, веселою? - - -

ПУЛЬХ: День свадьбы моей очень уже близокъ: оковы, которыя онъ налагаетъ, никогда не разрываются: и такъ есть о чемъ мнѣ подумать.

ДАРЬЯ. Недавно слышала я отъ васъ со всѣмъ другія вѣсти. Вы почитали замужство самою лучшею жизнью.

ПУЛЬХ: Новыя испытанїи глаза мнѣ открыли и научили меня основательнѣе думать. Замужство, подъ видомъ мнимыя вольности, скрываетъ въ себѣ прямую и безконечную неволю. Сердцѣ наше бываетъ обмануто, и этотъ союзъ, какъ ли ево ни выхваляютъ, останется вѣчнымъ принужденїемъ во всѣхъ нашихъ поступкахъ.

ДАРЬЯ. Я нахожу нынѣшнюю вашу жизнь, подъ присмотромъ самовластной вашей тетушки, гораздо несноснѣе той, которая васъ столько устрашаетъ.

ПУЛЬХ: Нѣтъ! тетка моя прямо вторая мнѣ мать. Я не могу ею довольно нахвалиться, и почитаю за щастїе, что я ей приказана. Она своимъ повѣденїемъ то дѣлаетъ, что должность забавою, покорность удовольствїемъ, а разсудокъ утѣшенїемъ мнѣ кажутся.

ДАРЬЯ. Я въ томъ не спорю. Но оставя эту преудивительную похвалу, признайтесь, сударыня, что можно согласиться, да и безъ большова сожалѣнія, промѣнять предорогую тетушку, и по вашему вторую мать, на молодова, и пригожева мужа? Не таковъ ли вашъ Ипполитъ Артемоновичь? не все ли въ немъ есть, что насъ женщинъ прельщаетъ? Э!

ПУЛЬХ: Онъ вертопрашенъ, и молодость ево, которую ты столько превозносишь, мнѣ порокомъ въ немъ кажется.

ДАРЬЯ. Лѣты ваши сходны. Вамъ 18, а ему 20 лѣтъ. И когда, сударыня, порокъ съ обѣихъ сторонъ равенъ, то должно къ нему имѣть снисхожденіе. Нравы ваши также согласны. Вы веселы, а онъ живъ - - -

ПУЛЬХ: Мнѣбы пріятнѣе было, естьлибъ онъ нѣсколько по степеннѣе былъ, и что бы въ нашихъ нравахъ такое находилось несогласіе, которое бы насъ отличало другъ отъ друга: и что бы не лѣта наши, но

разсудки согласовались. Словомъ, надобно для благополучной нашей жизни, что бы Ипполитъ имѣлъ Аристарховъ здравой разсудокъ.

ДАРЬЯ. Аристарховъ! не прогнѣвя васъ, сударыня, молвлю я словцо на щотъ этова мудреца. Эво умокъ не изъ самыхъ лучшихъ. И не вредя ево ума и чести, знаю я въ немъ порокъ превеликой. Ему уже почти 30 лѣтъ; а при всемъ томъ, живетъ онъ какъ самой рохля: нѣтъ у нево ни чина, ни мѣста. Тритцатилѣтней недоросль! Есть чѣмъ вышедши за нево повеличаться.

ПУЛЬХ: Это званїе лучше многихъ. Онъ честной и разумной человѣкъ. Онъ не имѣетъ ни чину, ни мѣста! Тѣмъ то онъ Дарья и осторожность свою показываетъ. Предпочитаетъ онъ спокойствїе пышной славѣ: скромная жизнь составляетъ ево удовольствїе, и онъ въ не зависимости все свое щастїе полагаетъ.

ДАРЬЯ. Изрядно, но эти мудрецы, которые вольностью своею столько гордятся, прежде другихъ попадають къ намъ въ тенеты, и

смѣшняе

смѣшняе самыхъ повѣсъ бываютъ. Божусь вамъ, что естьли бы я была на мѣстѣ Пульхерїи Ивановны, то бы ее личико надъ сердцемъ этова умницы тотчасъ власть свою показало.

ПУЛЬХ: Естьли бы я покусилась, худой бы успѣхъ получила.

ДАРЬЯ. Вамъ лишъ пожелать того надлежитъ. Пронзительныя эти глазки все здѣлать могутъ. Испытайте, сударыня, испытайте! хотя наприкладъ.

ПУЛЬХ: Признаться ли тебѣ сердечно? я бы весьма довольна была, когда бы онъ попался въ сѣти.

ДАРЬЯ. О! такъ надлежитъ севоднижъ записать ево въ число невольниковъ вашихъ. Пойдемъ, сударыня, пойдемъ наступать. Намъ и въ Москвѣ не было противниковъ, а въ деревнѣ кто осмѣлится. Нещадите лишъ непрїятеля, удача вѣрно будетъ.

ПУЛЬХ: Я смѣюсь! но этакїя шутки очень опасны.

ДАРЬЯ. Да! иногда случается, что и тотъ, кто ставитъ сѣти, самъ въ нихъ попадаетъ. И я видя вашу ко мнѣ довѣренность, хочу отблагодарить за нее моимъ чистосердечїемъ. Мнѣ же гораздо примѣтно, что вы къ этому смиреннику ласковѣе, нежели къ вашему жениху.

ПУЛЬХ: Ево постоянное повѣденїе, ево основательныя мысли приобрѣли ему мое почтенїе; но сердце мое больше того ничего къ нему нечувствуетъ. А Ипполитъ - - -

ДАРЬЯ. А онъ, хотѣли вы сказать, и почтенїя отъ васъ не имѣетъ. И такъ вы, сударыня, и безъ любви и безъ почтенїя должны подъ вѣнецъ итти. Это очень жалко, и эту свадьбу - - -

ПУЛЬХ: Сердечно бы я желала отсрочить - - -

ДАРЬЯ Напрасное желанїе! дѣло уже основано, и на этой недѣлѣ окончится.

ПУЛЬХ: Когда бы оно ни окончалось, я равно нещастлива буду.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ. И въ подлинну не худо бы отсрочить. Свадьбы почти всегда отъ замедлѣнія разлаживаются. Дѣло это нешуточное. Я нѣчто придумала. Во всемъ, что до васъ принадлежитъ, то требуетъ политика - - - -

ПУЛЬХ: Что бы ты больше молчала. Это слово не только твоимъ языкомъ, но и многими нынѣ напрасно повторяется. Политиковъ мнимыхъ тучи, и они такъ часто это слово выговариваютъ, что уже и слугамъ и служанкамъ оно знакомо стало. Естьли бы Ипполитъ со мною былъ согласенъ, то бы мы могли - - - -

---

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПУЛЬХЕРІЯ, ИППОЛИТЪ и ДАРЬЯ.

ИППОЛ: Я пришолъ, сударыня, объявить вамъ преважную вѣдомость. Насъ въ вечеру обвѣнчаютъ.

ПУЛЬХ: Севодни въ вечеру?

ИППОЛ: Да! въ этотъ самой вечеръ; и мой родитель нарочно для тово сюда скачетъ.

ПУЛЬХ: Я не думала, чтобъ этотъ часъ столь близокъ былъ.

ИППОЛ: Я вижу, что отъ нево сердце ваше смутилось.

ПУЛЬХ: Никакъ! но говоря истинну, эта вѣдомость меня удивила.

ИППОЛ: Признайтесь, что замужство васъ не прельщаетъ?

ПУЛЬХ Это безспорно.

ИППОЛ: Примолвите къ тому, что это слово васъ встревожило и ужаснуло Свадьба дѣло дорогое, но грядущее то по ней опасно. Издали представляетъ она видъ приманчивой, но какъ скоро вблизи ея осмотришь, то она весьма отличною покажется. Всѣ къ ней приуготовленiи молодыхъ людей приводятъ въ унынiе. Говорятъ имъ, ты люби и почитай всегда мужа, а ты угождай во всемъ женѣ своей; ты живи такъ, а ты эдакъ. Что производятъ таковыя поученiи? Что мы молодые люди страшим-

страшимся увидѣть себя въ вѣчныхъ оковахъ. Мы теперь въ равномъ состоянїи, и такъ можемъ говорить откровенно. Не чувствуете ли вы опасности - - -

ПУЛЬХ: Очень чувствую.

ИППОЛ. У меня, которой имѣетъ честь говорить съ вами; у меня, хотя я васъ и смѣляе, отъ страху сердце замираетъ.

ПУЛЬХ: Эдакїя узы требуютъ зрѣлаго ума: и чѣмъ меньше въ такомъ случаѣ торопятся, тѣмъ дѣло надежнѣе бываетъ.

ИППОЛ: Вы правду говорите. Это лучшее правило, и мои мысли съ вашими согласны. Мы не худо здѣлаемъ отсрочивъ еще на мѣсяцъ.

ПУЛЬХ: На три, ежели вамъ угодно.

ИППОЛ. Прекрасно сказано. На три; конечно на три. Ожидая свадьбы, умы наши созрѣютъ.

ПУЛЬХ: Непремѣнно.

ИППОЛ: Ничево нѣтъ хуже скоропостижной женитьбы: она обыкно-

венно подвержена бываетъ участи плодовъ недозрѣлыхъ. Словомъ : она къ благополучїю неспособна.

ПУЛЬХ: Обо всемъ осторожно разсуждая, кажется мнѣ, чѣмъ далѣе мы отсрочимъ, тѣмъ лучше будетъ. Мы утвердимся лѣтами, и легче перенесемъ тягость этой жизни.

ДАРЬЯ. Надобно признаться, что вы оба превеликой жаръ къ свадьбѣ показываете.

ИППОЛ: Я чувствую всѣ пріятности этова лестнова союза [illegible] только для тово ево от[illegible], что бы лучше имъ воспольз[illegible]ться.

ДАРЬЯ. Вы оба изволили взять самой надежной способъ; и трудъ теперь только въ томъ состоитъ, понравится ли тетушкѣ намѣренїе ваше.

ИППОЛ: Она ево почтетъ уваженїя достойнымъ.

ПУЛЬХ: Въ самомъ дѣлѣ оно справедливо, и ей согласиться надлежитъ,

ИППОЛ: Я самъ ея о томъ просить берусь.

ДАРЬЯ:

ДАРЬЯ. Поступокъ вашъ, сударь, кажется мнѣ, гораздо смѣленекъ.

ИППОЛ: Онъ получитъ успѣхъ: я объ немъ очень хорошихъ мыслей.

ДАРЬЯ. Нималой не будетъ удачи. Графиня ни для чево не отмѣнитъ своего слова.

ИППОЛ: Дарьюшка! ты ея описываешь весьма суровою; напротивъ того, во всѣхъ ея поступкахъ ласка и пріятность видны.

ДАРЬЯ. Она любитъ повелѣвать всѣми на свѣтѣ.

ИППОЛ: Судьба нарочно къ тому ея и произвела. Мы видимъ, что она въ дватцать шесть лѣтъ, въ лучшее время молодости, столько разумна, сколько другія и въ самомъ степенномъ возрастѣ не бываютъ. Видъ, поступка, разговоръ все въ ней совершенно. Разсудокъ всегда мысли ея располагаетъ; ея осанка, которою она вливаетъ въ другихъ почтеніе, не противъ воли, но съ охотою заставляетъ ей повиноваться. Я увѣренъ, что и вы однихъ со мною мыслей

ПУЛЬХ: Изъ всѣхъ тетокъ она истинно лучшая и достой - - - -

ИППОЛ: Достойнѣйшая изъ всѣхъ не только почтенія, но и - - -

ДАРЬЯ. (*Ипполиту*). Вы очень жарконько ея выхваляете.

ИППОЛ: Въ этомъ я сердцу моему повинуюсь.

ДАРЬЯ. (*Пульхеріи*). Тетушка ваша въ ево милости самова усерднова племянника имѣть будетъ.

ИППОЛ: Я прещастливыми почту тѣ узы, которыя меня соединятъ съ нею.

ДАРЬЯ. Такъ поспѣшайте свадьбою.

ИППОЛ. Объ этомъ надлежитъ еще подумать.

ПУЛХ: Я съ вами согласна, и полную власть даю. Не упускайте ничево, чѣмъ бы можно было отсрочить нашу свадьбу, и говорите о томъ имянемъ насъ обѣихъ.

ИППОЛ: Вы во всемъ на меня положиться можете. Я буду говорить, что должно, и осмѣливаюсь васъ въ успѣхѣ обнадежить.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИППОЛИТЪ (*одинъ*)

Какъ же я щастливъ, что она со мною согласна. Получить отсрочку, это равно, какъ бы получить успѣхъ въ желанїи. Надлежитъ теперь же увидѣть Графиню: отъ нея доля моя зависитъ. Должно со всѣмъ очистить дорогу: она самая скольская и самая опасная. Но мнѣ ли робѣть. Ободрясь благородною отвагою пойду къ ней - - - Но вотъ и она. Эта женщина имѣетъ честь быть первою, видъ, которой вливаетъ въ меня и почтенїе и страхъ. Какъ ли я ни отваженъ, однако смущаюсь ея увидѣвъ

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГРАФИНЯ, ИППОЛИТЪ.

ГРАФ: Къ статѣ мы здѣсь сошлись. Мнѣ должно васъ увѣдомить, что батюшка вашъ точно къ намъ быть не уповаетъ Слабое ево здоровье противъ воли въ Москвѣ удержать ево можетъ.

ИППОЛ:

ИППОЛ: И такъ мы севодни обвѣнчаны не будемъ.

ГРАФ: А для чево бы? Онъ меня пристально проситъ, что бы вадьба ваша, не откладывая была сыграна.

ИППОЛ. Безъ нево?

ГРАФ: Я согласна съ его желанїемъ.

ИППОЛ: Оно и для меня лестно. Но пристойно ли будетъ? чтобъ тогда, когда даровавшей мнѣ жизнь страдаетъ отъ болѣзни, пировалъ я на моей свадьбѣ? Веселїи, забавы, пляски, скачки приличны ли въ эдакое время? И не должно ли любви уступить мѣсто здравому разсудку?

ГРАФ: Что это? вы говорите о здравомъ разсудкѣ; и противъ вашева обыкновенїя кажетесь осторожнымъ?

ИППОЛ: Я всегда таковъ, хотя и не рѣдко имѣю видъ сущева Вертопраха. Скажите вы сами, сударыня? не правъ ли я? я на васъ полагаюсь, на васъ, чей поступокъ всегда исполненъ осторожности, на

васъ,

васъ, кому я съ охотою слѣдую, и ково совершенно почитаю.

ГРАФ: Когда вы эту честь благоволите мнѣ дѣлать, такъ я сказываю вамъ, что вашъ отецъ не долженъ столько опасности вамъ наводить. Не преступая благопристойности, можете вы на Пульхеріи и безъ нево обвѣнчаться. Болѣзнь, которая ево удерживаетъ, болѣзнь ево можетъ быть и чувствительная; но я къ утѣшенію нашему знаю, что она неопасна А чтобы больше пощадить чрезмѣрную вашу разборчивость, то я постараюсь безпированья васъ обвѣнчать. Это деревенское мое жилище очень способно къ моему намѣренію. Сей же вечеръ я васъ обьвѣнчаю, а завтре поѣдемъ въ Москву и прямо на дворъ моего свата: онъ и тебя, и ту, которую себѣ въ дочери избралъ, со удовольствіемъ приметъ. - -

ИППОЛ: Но не лучшелибъ было, естьли бы онъ самъ благословилъ меня?

ГРАФ: Откула отговорки берутся. Когда мало любви къ отцу, такъ

такъ возмемъ прибѣжищѣ къ закону. Я, сударь, похваляю вашу предосторожность. Она выходя изъ вашихъ устъ меня удивляетъ: и говоря безъ закрышки, уже начинаетъ и огорчать. Я видѣла, что сердце ваше гораздо больше желало этова союза и о немъ воздыхало. Какая же причина прохладила въ немъ прежней жаръ? Вы охотно хотѣли быть въ родствѣ со мною.

ИППОЛ: Это желанїе во мнѣ не перемѣнилось.

ГРАФ: Это и видно! - - - естьлибъ моя племянница свѣдала, что вы такъ мало горячности къ ней показываете, то бы она правильнымъ негодованїемъ за то отплатила.

ИППОЛ: О! этой опасности я не имѣю. А что бы отъ васъ ничево не скрыть, такъ знайте, что Пульхерїя сама желаетъ отсрочить нашу свадьбу.

ГРАФ: Вы меня удивляете. Неужель и ее сердце перемѣнилось?

ИППОЛ:

ИППОЛ: Мнѣ еще болѣе вамъ сказать должно. Она мнѣ поручила упросить васъ на эту отсрочку, какъ на самую главную для нее милость. Прежде, нежели наложить на себя вѣчныя оковы, проситъ она васъ, сударыня, чрезъ меня, и проситъ покорно, дать ей время мѣсяца на два, или на три: на такое время, которое потребно ей утвердить разсудокъ - - -

ГРАФ: Два или три мѣсяца утвердить ея разсудокъ?

ИППОЛ: Они много здѣлаютъ; я за то ручаюсь.

ГРАФ: Да! и я предвижу, что такая длинная отсрочка должна въ ней произвесть чудную перемѣну, и что ничево лучше этова примыслить не можно. Вижу я также и то, что вы, сударь, благосклонно съ намѣреніемъ ея согласились: а что бы этотъ поступокъ совершеннѣе здѣлать, такъ вы взяли на себя трудъ быть за нея ходатаемъ.

ИППОЛ: Я не могъ отречься отъ толь правильнаго требованія. Мы

оба

оба еще довольно молоды, слѣдовательно и ждать можемъ.

ГРАФ: Оба вы изволили позденько мнѣ объявить это правильное требованіе. Когда я испытывала сердца ваши, для чево вы тогда необъявили мнѣ страннова этова признанія? Вы, сударь, во перьвыхъ показали свое о томъ восхищеніе, а моя племянница, слѣдуя вамъ, не могла утаить ея о томъ удовольствія. Что же должна я заключить теперь о такъ скорой перемѣнѣ. Скажите? что ея произвесть могло?

ИППОЛ: Повѣрьте мнѣ, что она плодъ основательнова разсужденія.

ГРАФ: Но удобны ли вы къ тому?

ИППОЛ: О! я часто важно и удивительно разсуждаю.

ГРАФ: Надобно, чтобъ вы въ праву очень важныя имѣли причины. Скажите ихъ? Вы смущаетесь и не смѣете говорить.

ИППОЛ: Передъ вами я лгать не отважусь.

ГРАФ:

ГРАФ: Чтожъ бы этому причиною было, удостойте меня довѣренностью? - - -

ИППОЛ: Когда вы приказываете, то, я - - - я вамъ откроюсь - -

---

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГРАФИНЯ, ИППОЛИТЪ, ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ. Госпожа Частословова пріѣхала и въ гостиной комнатѣ васъ ожидаетъ.

ГРАФ: (*Ипполиту*). Я оставляю васъ для этой гостьи. А какъ посѣщеніе ее ничто иное, какъ платежъ за мое, то оно сходно съ моимъ желаніемъ и не замедлится. Не уходите отсюда; я желаю какъ можно скоряе разговоръ нашъ окончить.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ИППОЛИТЪ, ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ И такъ она еще не обовсемъ увѣдомлена.

ИППОЛ

ИППОЛ: Дѣло лишь было началось но ты помѣшала. Полно оно на добромъ уже пути.

ДАРЬЯ. Ласковыя ея слова невѣрная еще порука.

ИППОЛ: Ты обманываешься.

ДАРЬЯ. А! у васъ, сударь, надеждою всѣ карманы набиты

ИППОЛ: Такъ и должно Успѣхъ ничто иное, какъ слѣдствiе надежды.

ЯВЛЕНIЕ СЕДЬМОЕ.

ИППОЛИТЬ, ДАРЬЯ, АНДРЕЙ.

ИППОЛ: Зачемъ ты пришолъ сюда?

АНДРЕЙ. Когда, сударь, къ этой тайнѣ вы любопытны, такъ извольте ее выслушать. Я пришолъ сюда узнать отъ Дарьюшки, которую я почитаю, и которую, ежели бы я смѣлъ вымолвить, то бы сказалъ, что и люблю смертельно; я пришолъ узнать не имѣетъ ли она чево приказать въ Москву. Мы съ бояриномъ ѣдемъ.

ИППОЛ.

ИППОЛ: Онъ ѣдетъ.

АНДРЕЙ: Да, сударь, и въ сію минуту.

ИППОЛ: Какъ! не сказавъ мнѣ ни слова. Не знаешь ли ты, что ево спѣшить понуждаетъ?

АНДРЕЙ: Хотя Аристархъ Васильевичь совершенную довѣренность ко мнѣ и имѣетъ, только въ этотъ разъ не почтилъ меня ею.

ИППОЛ: Я долженъ остановить этотъ скоропостижной отъѣздъ. Теперь же пойду узнать тому причину. Не соглашусь я, что бы онъ севодни меня оставилъ, въ такое время, когда я больше всево нужду въ немъ имѣю.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ДАРЬЯ, АНДРЕЙ.

ДАРЬЯ. Бояринъ твой ѣдетъ въ тотъ день, когда дружнея свадьба готовится когда и онъ самъ на нее позванъ Тфу къ чорту! ничево невѣжливѣе этова быть не можетъ.

Я

Я не могу понять эдакова поступка, и хочу узнать, какія причины онъ къ тому имѣетъ?

АНДРЕЙ: Онъ имѣетъ многія и великія.

ДАРЬЯ. Кромѣ пустыхъ имѣть онъ не можетъ.

АНДРЕЙ: Инъ сказать ли тебѣ матку правду. Мы свадебъ на смерть не любимъ Эти весельи кажутся намъ очень глупы: черезъчуръ просты, чрезмѣрно скучны --- безмѣрно --- пребезмѣрно --- ну -- такъпротивны, такъ не сносны, что мы отъ нихъ хоть и подъ клабукъ итти готовы. За столомъ всѣ гости чинятся: всѣ пьютъ за здоровье молодова Князя съ Княгиней, которымъ отъ поклоновъ и куска съѣсть не удастся. На другой день вся дорогая роденька опять соберется, поздравлять тово же молодова Князя съ молодою Княгинею. Пусть бы ужъ эти пустяки и были, --- а то безпокойство въ день свадьбы, --- да какъ еще и не съ успѣхомъ --- то на другоетъ день надобно увидѣть и услышать --- а что? вить ты знаешъ. Изрядная забава!

ДАРЬЯ: Мнѣ эта забава очень нравится.

АНДРЕЙ: Я этово отъ тебя отнюдь не думаю . . .

ДАРЬЯ: Думай какъ хочешь. Во мнѣ съ рабячества всегда такая къ свадьбѣ была охота, что я перемочь ея великой трудъ имѣю. Ко всякому другому веселїю сердце мое нѣсклонно, и ни какой любовникъ инако, какъ на такомъ договорѣ, понравиться мнѣ не можетъ.

АНДРЕЙ: Инъ я тебѣ покорной слуга! Пора въ Москву ѣхать.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВАГО ДѢИСТВІЯ.

Дѣйствїе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

ИППОЛИТЪ, ГРАѲИНЯ.

ГРАФ: Я этотъ часъ нарочно назначила выслушать всѣ ваши оправданїи, и уже время мнѣ ихъ узнать.

ИППОЛ: Вы непремѣнно тово отъ меня требуете?

ГРАФ: Признанія вашева я нетерпѣливно ожидаю. Говоритежъ, сударь? Вы хотѣли безъ свидѣтелей изъясниться: вотъ и ни ково нѣтъ.

ИППОЛ: Я стану говорить - - - я, сударыня - - -

ГРАФ: Вы, сударь?

ИППОЛ: Извините меня. Сердце мое отъ страху смущается.

ГРАФ: Да отъ какова?

ИППОЛ:

ИППОЛ: Самыя отважныя на моемъ мѣстѣ также бы, какъ и я, оробѣли.

ГРАѲ: Оставя всякую опасность, скажите, что принуждаетъ васъ отлагать свадьбу? Не скрывайтесь отъ меня. Не огорчила ли васъ моя племянница?

ИППОЛ: Нѣтъ, сударыня! Сердце мое передъ вами лукавить не можетъ: оно - - - оно тронуто другою.

ГРАФ: Какъ? вы влюблены въ другую? и для открытія этой тайны ожидали почти тово часа, въ которой вамъ къ вѣнцу ѣхать? Предорогой поступокъ!

ИППОЛ: Что дѣлать! я всевозможно перемогалъ страсть мою, но всѣ мои старанiи были безплодны. Ничто не можетъ изтребить изъ сердца этой новой любви. И мнѣ кажется, что она въ самую эту минуту усиливается.

ГРАФ: Но ктожъ эта щастливица, которая такъ жестоко васъ плѣнила. Позвольте мнѣ, не прогнѣвляя васъ, спросить объ ней.

Скажите ея имя, достоинствы и - - -

ИППОЛ: Одново ея имяни къ похвалѣ ея довольно.

ГРАФ: Такъ скажитежъ ево: или увѣдомьте насъ, чѣмъ эта, столь вами славимая любовница, превозходитъ Пульхерїю; красотою ли? разумомъ ли? добродѣтельюль? - - -

ИППОЛ: О! всѣмъ, и всѣмъ безпримѣрно.

ГРАФ: (*въ сторону*) Извиненїе чувствительнѣе обиды *къ Ипполиту*. Да ктожъ она такова?

ИППОЛ: Она - - -

ГРАФ: Ну! она! да ктожъ?

ИППОЛ: Ея тетка.

ГРАФ: Я не вслушалась. Что вы сказали?

ИППОЛ: Что это вы сами, что я васъ люблю.

ГРАФ: Меня?

ИППОЛ: Конечно васъ.

ГРАФ: Умъ вашъ не помѣшался ли?

ИППОЛ:

ИППОЛ: Должно ли еще повторить яснѢе? Это вы, вы, сударыня. Я васЪ однихЪ люблю и обожаю.

ГРАФ: Умолкни, сударь! естьли хотите вы разорвать союзЪ сЪ нами, то не употребляйте столь гнуснова вымысла, которова вамЪ стыдиться надлежитЪ. Одно не сдержанїе слова дѢлаетЪ уже васЪ довольно виноватымЪ, не прикрывая ево такимЪ непозволеннымЪ оправданїемЪ. Я этимЪ чрезмѢрно обиженною себя щитаю.

ИППО: Можете ли вы такую мысль обо мнѢ имѢть. Естьли бы я не любилЪ васЪ, и не любилЪ страстно, здѢлалЪ ли бы я такое признанїе вЪ настоящемЪ случаѢ? вЪ неложной любви моей все васЪ увѢряетЪ

ГРАФ: БезстыдноЕ это открытїе ни чѢмЪ загладиться не можешь.

ИППОЛ: Сердце мое невластно надЪ собою, и когда уже оно открыло вамЪ истинное свое состоянїе, ненавидьте его сколько вамЪ угодно;

оно всегда предъ вами твердить будетъ, что ево къ вамъ любовь основана на почтенїи, что разсудокъ ее произвелъ, и что добродѣтель ея оживляетъ: что оно чтитъ въ васъ истинныя достоинства, что оно вездѣ и вѣчно тѣмъ славиться будетъ, удаляяся другаго союза. Вы должны этому вѣрить. Вѣрьте мнѣ, сударыня, что сердце мое въ умягченїи гнѣва вашего все свое благополучїе считаетъ: оно на вѣки въ любви своей останется непремѣннымъ (*Графиня смѣется*). Конечно, естьлибъ вы и прямо ненавидѣть его стали, чево я отнюдь не уповаю - - -

ГРАФ: Слушай, сударь! - - -

ИППОЛ: Слушайте вы страстную мою любовь Я предузнаю строгой вашъ отвѣтъ. Вы ево начнете, показывая желанїю моему препятствїемъ, наши лѣта. Но тутъ-та я и остановлю васъ: тѣмъ то я васъ и подкушу. Вамъ только двацать шесть лѣтъ. Это прямо цвѣтущее время жизни нашей, слѣдственно и время производить въ другихъ

гихЪ и самимЪ чувствовать любовь постоянную. Теперь то настоящее ваше время мыслить обо всемЪ сЪ разсужденїемЪ и сЪ осторожностїю, что бы совершенно умѣть любить, надлежитЪ имѣть зрѣлой разумЪ.

ГРАФ: И такЪ вы кЪ любви неспособны.

ИППОЛ: напротивЪ. Я уже довольно жилЪ, что бы получить здравой разсудокЪ, и лѣты наши гораздо сходнѣе, нежели вы думаете. Знаете ли вы, сударыня, что мнѣ двадцать лѣтЪ вчера миновало. СверьхЪ всево не довольно ли кЪ доказанїю тово, что мой умЪ созрѣлЪ, теперишняго моего выбора. Любовь моя на самыхЪ важныхЪ основана разсужденїяхЪ. Я желаю имѣть любовницу, которая бы помогала мнѣ итти путемЪ полезнымЪ, а не сходить сЪ него, которой бы попечительная дружба служила кЪ моему просвященїю, и сЪ прїятностїю бы меня кЪ добродѣтели привлекала; а то та любовь моя вЪ васЪ и находитЪ. Таковыя мысли бываютЪ ли вЪ вертопрахѣ? И когда я назвалЪ себя разумнымЪ.

зумнымъ. Э, Э! скажите не имѣлъ ли я къ тому право? Отдайте мнѣ справедливость и признайтесь, что любовь моя столько разсудительна, сколько чрезмѣрна, что прямое благоразумїе утвердило мой выборъ, и что вашъ строгой разсудокъ долженъ на нее согласиться. Не ужъ ли толь нѣжная и совершенная любовь ничево въ васъ не производитъ?

ГРАФ: (*притворнымъ голосомъ*) Она производитъ во мнѣ истинное объ васъ сожалѣнїе.

ИППОЛ: Скажите лучше нѣжную дружбу, такую, какую моя любовь заслуживаетъ и уповаетъ.

ГРАФ: Ставъ моимъ племянникомъ, дружбу мою вы совершенно имѣть будете. Я съ этимъ имянемъ ее сопрягаю.

ИППОЛ: Есть имяна прїятнѣе этова: напримѣръ, любовничье, муж---

ГРАФ: Опомнитесь, сударь, вы же съ лишкомъ забылись.

ИППОЛ: Повѣрьте, что вы противитесь напрасно. Я васъ очень скоро соглашу со мною.

ГРАФ: Не въ правду ли?

ИППОЛ: По чести.

ГРАФ: Что?

ИППОЛ: Что вы меня любить будете. Я не шучу! Это дѣло важное.

ГРАФ: Я васъ любить буду, я? Вотъ еще какія угрозы?

ИППОЛ: Я васъ увѣряю, что вы меня полюбите. Конечно, и въ противность тепершнему упорству. Этому исполниться надлежитъ: я уже къ тому со всѣмъ расположился.

ГРАФ: По крайней мѣрѣ я еще подобно тебѣ ума не лишилась: Я не попущу, что бы такая смѣшная любовь голову мою вскружила.

ИППОЛ: А я увѣряю, что она вскружится.

ГРАФ: Гордость твоя столько ослѣпляется?

ИППОЛ: Я на лучшемъ основаніи полагаю всю мою надежду. Любовь ея составляетъ: она и столь не порочна и столь чрезмѣрна, что должна непремѣнно васъ тронуть.

ГРАФ: Какъ ! вы льститесь ? ---

ИППОЛ: Да! вы непремѣнно склониться должны.

ГРАФ: Признаюсь , что вы пригожи , любви достойны , но притомъ увѣряю васъ , что все это , и всѣ замысловатыя ваши рѣчи не получатъ отъ меня тово, чево вы желаете.

ИППОЛ: Но это ---

ГРАФ: Долго продолжается. Время пустой разговоръ оставить , и я ево перерывая вамъ сказываю , что надлежитъ мнѣ участь племянницы моей основать : будущая ея жизнь составляетъ главное мое попеченіе.

ИППОЛ: Я предувидѣлъ это препятствіе.

ГРАФ: О ! о ! то-то предосторожной человѣкъ. Видя въ вашихъ поступкахъ столь много благоразумія , наконецъ надобно мнѣ будетъ просить васъ о призрѣніи родни моей. Не имѣетели вы для Пульхеріи другова жениха въ запасѣ ?

ИППОЛ: Безсумнѣнія. Я севодни по утру ево приготовилъ. Вѣрьте , что

что на свое мѣсто даю ей достойнова человѣка, которой имѣя зрѣлыя лѣта будетъ ей служить примѣромъ.

ГРАФ: Можно ли узнать ево?

ИППОЛ: Я Аристарха на свое мѣсто назначилъ.

ГРАФ: Женихъ хорошъ. Вы тѣмъ тонкость своего разсужденія доказываете: только племянницѣ моей, ево ожидая, долго въ дѣвкахъ оставаться.

ИППОЛ: А по чему? онъ ея почитаетъ, и я хочу быть вертопрахомъ, естьли ево не склоню къ женидьбѣ!

ГРАФ: О! вы этою клятвою не подвергаетесь опасности. Подите, сударь, не много по свѣжему воздуху прогуляться, и постарайтесь скоряе найти потерянной разумъ: онъ вамъ черезъ часъ подъ вѣнцемъ будетъ потребенъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИППОЛИТЪ (*одинъ*)

Чѣмъ бы она противъ меня не защищалась, я постараюсь, какъ можно скоряе вскружить ея голову. Главное уже здѣлано. Я открылся, послѣ чево любовь моя на все отважиться можетъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИППОЛИТЪ и АРИСТАРХЪ.

ИППОЛ: Сказываютъ, что ты въ Москву ѣдешь.

АРИСТ: ѣду.

ИППОЛ: На то-то я и не соглашусь. Развѣ ты забылъ, что севодни къ женитьбѣ моей все готовятъ. Я надѣялся, что ты, какъ столомъ, такъ и всѣмъ разпоряжать возмешься.

АРИСТ: Ты отъ этого меня уволишь. Я столько не проворенъ, какъ больше быть не можно, и я отнюдъ не здѣланъ увеселять свадьбишную бесѣду. Прощай! я здѣсь разговарива

вая

вая время трачу. Пожалуй за меня хозяикамъ откланяйся, и извини, что я не простясь съ ними уѣхалъ.

ИППОЛ: Поди самъ къ нимъ; учтивость тебя къ тому обязуетъ. Слыхано ли, чтобъ гостивъ у людей цѣлую недѣлю эдакимъ образомъ съ ними разтаваться. Графиня непремѣнно станетъ осуждать тебя за эдакое невѣжество, а племянница ея никогда не проститъ тебѣ, что ты не увидясь съ нею уѣхалъ. Ты знаешь сколько она тебя почитаетъ: ея къ тебѣ ласки - - -

АРИСТ: Отъ нее то я и хочу удалиться.

ИППОЛ: Для чево?

АРИСТ: Для нѣкоторой причины.

ИППОЛ: Можно ли знать?

АРИСТ: Нѣтъ.

ИППОЛ: Ты отъ меня таишься?

АРИСТ: Да! и тебѣ не должно меня спрашивать.

ИППОЛ: Любопытство мое отъ скромности твоей умножается.

АРИСТ: Не удерживай меня: мнѣ пора ѣхать.

ИППОЛ: Нѣтъ, ты или вовсе не поѣдешь, или мнѣ откроешься.

АРИСТ: Я бы уже и открылся, естьлибъ возможно было.

ИППОЛ: А! я проникаю, для чево ты ѣдешь отсюда. Надобно, чтобъ ты чрезмѣрно ее ненавидѣлъ, когда такъ поспѣшно отъ нее бѣжишь. Я принужденъ буду о томъ ей сказать, и - - -

АРИСТ: Остерегись Ипполитъ: ты ей солжешь.

ИППОЛ: Такъ ты ея не ненавидишъ?

АРИСТ: Нѣтъ, нѣтъ, когда уже ты принудилъ меня признаться. Я стараюсь отъ нея для тово убраться, что она въ сердцѣ моемъ со всѣмъ противное чувствованїе влагаетъ.

ИППОЛ: Такъ ты ея любишь?

АРИСТ: Нѣтъ.

ИППОЛ: Нѣтъ?

АРИСТ:

АРИСТ: Нѣтъ, но естьли я здѣсь еще помедлю, такъ это сбудется. Я тебя о томъ предваряю.

ИППОЛ: Такъ останься же здѣсь, останься: я тебя о томъ прошу.

АРИСТ: Твое возхищенïе меня удивляетъ.

ИППОЛ: Послушай меня, останься, я о томъ тебя покорно прошу.

АРИСТ: Но я вить тебѣ сказалъ, что я ея полюблю.

ИППОЛ: Ты меня одолжишъ, и я за то тебѣ благодаренъ буду. Здѣлай дружескую услугу.

АРИСТ: Я тебѣ угожду волочась за твоею женою.

ИППОЛ: Я тому сердечно радъ буду. Вѣрь, что я тебѣ не лестно говорю.

АРИСТ: На эти ласковыя слова я и отвѣчать не умѣю.

ИППОЛ: Слушай, братъ! довольно я позабавился надъ тобою. Въ заплату за твою тайну скажу и я тебѣ, что другая, а не Пульхерïя, совер-

совершенно владѣетъ моимъ сердцемъ. Я ничево такъ не желаю, какъ разорвать мою свадьбу.

АРИСТ: Ты ее болѣе не любишь? - - - и ты не стыдишься о томъ выговаривать? Такую красавицу, такую разумную, та - - -

ИППОЛ: Я люблю такую, которая ея превозходитъ и разумомъ и прелестьми.

АРИСТ: Не льзя статься: она равной себѣ имѣть не можетъ.

ИППОЛ: Что мы любимъ, то всегда намъ превозходнѣе другихъ кажется, а что бы обличить тебя, стоитъ мнѣ сказать ея имя.

АРИСТ: Ктожъ эта чудная красавица?

ИППОЛ: Графиня.

АРИСТ: Ея тетка?

ИППОЛ: Да! я ея люблю.

АРИСТ: Э! ты шутишь?

ИППОЛ: Я говорю правду.

АРИСТ: Дивлюсь тебѣ, и за тебя робѣю, подумавъ къ каждой

женщи-

женщинѣ осмѣливаешися ты подступать съ своею любовью ; въ какое время ! когда ты меня признаешь другомъ , то - - -

ИППОЛ: То надобно мнѣ оканчивать начатое. Я родился чудеса дѣлать.

АРИСТ: Твоя свадьба - - -

ИППОЛ: Ну ! моя свадьба?

АРИСТ: Назначена въ этотъ вечеръ , а ты ея разорвать хочешь ?

ИППОЛ: Да !

АРИСТ: Но какая къ тому надежда ?

ИППОЛ: Ты ! право ты ! твоя любовь всю мою надежду составляетъ. Я намѣренъ моимъ проворствомъ , которое теперь осторожностью подкрѣпляемо , женить тебя на этой, по твоему, несравненной красавицѣ ; ты въ нее влюбленъ по уши. И тебѣ непремѣнно жениться на ней надлежитъ. Я такъ за благо разсудилъ.

АРИСТ: Ипполитъ! разумъ твой со всѣмъ помѣшался.

ИППОЛ: Аристархъ! это намѣренїе твердое, а не шутка, и когда я тебѣ такъ говорю, то знать что я увѣренъ въ успѣхѣ.

АРИСТ: Ты не разсуждаешь о слѣдствїяхъ своихъ предпрїятїй.

ИППОЛ: Я ихъ произвожу въ дѣйство, а тебѣ разсуждать оставляю.

АРИСТ: Но теперь дѣло твое отъ трехъ человѣкъ зависитъ: отъ тетки, отъ племянницы, и отъ меня. Не ужъ ли все это кажется тебѣ малостью.

ИППОЛ: Конечно: я на все и всѣхъ склоню; а тебя въ томъ сей часъ изустно обнадеживаю. Я увѣренъ въ Пульхерїи; мнѣ ея сердце извѣстно. Она подобна мнѣ, желаетъ разорвать вашу свадьбу. Чтожъ до Графини, то она гораздо умнѣе, что бы не согласилась на столь разумное предложенїе. Вотъ два дѣла рѣшены; теперь твоя очередь: она легче прочихъ. Вить ты

ты уже увѣдомилъ меня о состоянїи твердова и непоколебимова твоево сердца : оно уже и безъ моихъ увѣщанїй здравый твой разсудокъ со всею твоею мудростью преодолѣетъ. Ты хотя и мудрецъ , но не древней. Мы съ тобою въ Москвѣ родилися и оба по нынѣшнему воспитаны. Я думаю , что ты отъ щастїя своево не откажешься. Не точно ли я увѣренъ , что , сватая за тебя богатую и пригожую невѣсту , не буду я съ носомъ ?

АРИСТ: Ты на самолюбїе во всемъ полагаяся, какъ пророчеству словамъ своимъ вѣришь Не предвидя опасностей и не удаляя препятствїй , слѣдуешь ты одному вѣтреному воображенїю. Прежде всего почтенїя достойная , дому этова , хозяйка , какъ скоро ты о томъ ей заикнешься , съ глазъ тебя сгонитъ.

ИППОЛ: Она это почти уже и здѣлала , но прямо изъ притворства. Какъ женщина знающая свѣтъ , перьвой приступъ выдержала она ни мало не поколебавшись. Между нами будь сказано , я ей сей часъ открылся.

АРИСТ: Какая дерзость?

ИППОЛ: Я пустился еще далѣе; на мое мѣсто я тебя представилъ! тебя, жениться на ея племянницѣ и освободить меня отъ моего слова,

АРИСТ: Съ какимъ лицомъ, и съ какою надеждою говорилъ ты это?

ИППОЛ: Съ этимъ самымъ лицомъ и полагаясь на твою дружбу.

АРИСТ: Этакъ уже слишкомъ вертопрашить.

ИППОЛ: Но ты долженъ - - -

АРИСТ: Я не долженъ, и не желаю итти въ неволю.

ИППОЛ: А я прямо для твоей пользы хочу тебя женить Честь твоя принуждаетъ тебя на то согласиться. Я предпрїялъ въ досаду тебѣ достоинства твои прославить. Съ такою природою, въ такихъ лѣтахъ, имѣя способность и знанїе заступить и снесть съ успѣхомъ самыя важныя мѣста. Скажи мнѣ, не стыдишься ли ты жить безполезнымъ обществу? не краснѣешься ли ты умножая толпу празднолюбцовъ

цовъ и тунеядцовъ? Москва и безъ насъ полна ими. Неужъ ли хочешь ты войти въ число этихъ мальчишекъ, которые смѣются всему тому, что должностью въ общемъ житїи называется, которые службу ненавидятъ, и служа по неволѣ всякїя подлости дѣлаютъ, чтобъ отбыть отъ нея, которыя тово, кто ревностенъ къ службѣ, называютъ педантомъ; тово, кто начальнику при должности повинуется, трусомъ; а сами какъ шелуны, и какъ подлыя льстецы жизнь свою провождаютъ. Я иногда по виду бывалъ вмѣшиванъ въ число этихъ повѣсъ смертельно ихъ ненавидя, и всегда исполняя на меня положенное: Я, которова всѣ вертопрахомъ называютъ. Но ты строгой нынѣшнихъ нравовъ осуждатель, какъ не стыдишься ты утопать въ лѣности. Послушай однажды тово, которой часто тебя слушалъ. Надлежитъ любезной другъ, надлежитъ повиноваться участи, и ею тебѣ назначенное исполнить: надлежитъ жениться и вступить въ службу. Вотъ совѣтъ, которому ты непремѣнно

слѣдо-

слѣдовать долженъ. Кто для себя только живетъ, тотъ недостоинъ жить въ свѣтѣ. Ты долженъ временемъ, которое напрасно губишь, друзьямъ, роднѣ, самому себѣ, а больше всево отечеству; для ево пользы, и для ево славы, ты все употреблять обязанъ.

АРИСТ: Оставь пожалуй эту пышную проповѣдь. Я не имѣю тщеславія подумать, что бы всѣмъ на свѣтѣ я столь нуженъ былъ: мнѣ можно мое время провождать въ позволенномъ спокойствіи. Что же до женидьбы, слуга я вашъ покорный: за нею слѣдуетъ много скуки, попеченья, и - - -

ИППОЛ: Скука не съ этою жизнію, а съ праздною соединенна. Сердце, ни чѣмъ не занятое, томится. Надлежитъ, что бы нѣчто производило въ немъ движеніи, трогало бы ево, и къ ощущенію сладости жизни нашей удобнымъ дѣлало. Для тово довлѣетъ имѣть жену любимую, и чинъ съ должностью, которыя бы праздно остающееся намъ время занимали, и понуждая

насъ

насъ къ добру нами управляли. Для добрыхъ сердецъ есть еще путь къ прямому удовольствїю; къ нему водетъ ихъ долгъ истиннова гражданина: прямая ихъ забава, главное ихъ благополучїе состоитъ въ томъ, чтобъ быть полезными обществу.

АРИСТ: Прямой видъ этой нравоучительной и пышной рѣчи клонится къ тому, что бы я отдалъ спокойствїе моево сердца на жертву твоему удовольствїю. Польза твоя больше моей голосомъ истиннова гражданина говорить тебя заставляетъ: а что бы мнѣ не попасться въ сѣти, я въ сїюжъ минуту уѣду.

ИППОЛ: Напрасно стараешься ты - - - -

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПУЛЬХЕРІЯ, ИППОЛИТЪ и АРИСТАРХЪ.

ИППОЛ: Вы очень къ стати пришли ко мнѣ на помощь. Этотъ дерзновенной невольникъ противится остаться въ цѣпяхъ вашихъ. Онъ хочетъ убѣжать отсюда. Приведите ево къ должному повиновенїю.

Вотъ

Вотъ онъ! Я ево отдаю въ ваши руки Отмстите ему за себя, и по заслугѣ ево накажите. Вы этимъ и ево обяжете и услужите отечеству. Онъ много важнова открыть вамъ имѣетъ. Принудьте ево говорить чистосердечно. Естьли я останусь, то онъ при мнѣ можетъ смутиться: онъ весьма застѣнчивъ, и для тово я васъ покидаю.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПУЛЬХЕРІЯ И АРИСТАРХЪ.

ПУЛЬХ: Этотъ скоропостижной отъѣздъ долженъ меня удивить; а что бы вамъ въ томъ помѣшать, соединяюсь я съ вашимъ другомъ. Кто такимъ образомъ съ людьми разстается, тотъ прямой бѣглецъ: и такъ мы съ вами, какъ съ такимъ человѣкомъ, и поступать должны.

АРИСТ: Извините меня, сударыня. Я хотѣлъ укрыться въ надежное мѣсто. Я такъ робокъ, что всякая опасность меня ужасаетъ.

ПУЛЬХ: Но какой же опасности, вдаетесь вы живучи съ нами?

АРИСТ: Такой, которая грозитъ напастью моему сердцу.

ПУЛЬХ: Сердце ваше ни чѣмъ тронуто быть не можетъ, и я дивлюсь, что вы понапрасну столь много страшитесь.

АРИСТ: Я правильно страшусь; и этотъ страхъ, говоря съ вами откровенно, причиною моево отъѣзда.

ПУЛЬХ: Промолвьте объ немъ по яснѣе: я истинно васъ не понимаю.

АРИСТ: Инъ надобно васъ удовольствовать: да я и долженъ. Мое искреннѣе признанїе найдете вы сами основательнымъ, и понудите меня скоряе уѣхать. Я - - - я говорить опасаюсь - - -

ПУЛЬХ: Опять таки, я опасаюсь! ничево не опасаясь окончите начатую рѣчь.

АРИСТ: Я боюсь въ васъ влюбиться, когда уже о томъ сказать вамъ должно.

ПУЛЬХ: Не могу я удержаться отъ смѣху, услышавъ это новаго роду открытіе. Опасность со всѣмъ неслыханная, и безъ сумнѣнія выдуманная шутка - - -

АРИСТ: Нѣтъ, сударыня! это самая истинна. Вы знаете, по всѣму отъ меня слышанному, сколь драгоцѣнна для меня свобода. Я погублю ее, естьли еще съ вами останусь. Глаза ваши такую власть надъ сердцемъ моимъ имѣютъ, что я не могу взглянуть на нихъ не почувствовавъ пріятнаго смущенія; чѣмъ больше я на нихъ смотрю, тѣмъ больше безпокойствія чувствую.

ПУЛЬХ: Что это? Вы представляете страстнаго любовника, да еще и удачно.

АРИСТ: Оставьте шутку! ничево нѣтъ истиннѣе моего открытія, открытія такова сердца, которое хитростей не знаетъ. Въ самомъ дѣлѣ заслуживаю я вашъ гнѣвъ, и вы должны на всегда запретить мнѣ васъ видѣть. Я бы и самъ желалъ вырваться отсюда; но чувствую

ствую что я бѣжать отъ вашихъ прелестей весьма безсиленъ

пульх: А я гораздо учтивѣя, нежели бы могла прогнать отъ себя толь искреннева человѣка.

арист: Вы смѣетесь видя какъ я запутался въ сѣтяхъ.

пульх: Вамъ такъ мнится.

арист: Это сущая правда.

пульх: А я говорю, что нѣтъ, и что никогда быть не можетъ.

арист: Мое сердце - - -

пульх: Я имѣю честь знать ево совершенно. Вы безъ всякаго опасенія при мнѣ остаться можете. А что бы лучше васъ увѣрить и прогнать мнимой вашъ страхъ, знайте, что къ замужству и я, равно какъ и вы, имѣю отвращеніе. Я и слова этова страшуся

арист: Но при всемъ томъ, въ этотъ же вечеръ васъ обвѣнчаютъ. Вы позволите мнѣ не быть свидѣтелемъ - - -

пульх: Останьтесь безъ робости. Это время еще очень далеко.

Я, сударь, здѣлаю вамъ довѣренность. Мы съ Ипполитомъ согласились просить отсрочки нашей свадьбѣ.

АРИТ: Ваша тетушка - - -

ПУЛЬХ: Безъ сумнѣнія дастъ намъ время. Я молода, и могу еще ждать по крайней мѣрѣ два года. Послушайте: мнѣ пришла мысль предарагая. Я ею возхищаюсь, и надѣюсь, что и вы на нее безъ отговорочно согласитесь. Въ эти два года постараюсь я для моей пользы пройти съ вами всю часть той науки, которая наставляетъ насъ жить въ свободѣ и ни отъ кого независѣть. А какъ она къ прямому благополучію отворяетъ дорогу, то я съ такою прилѣжностію въ нее вдамся, что всякой день буду отъ васъ принимать уроки, желая до основанія ее выучить.

АРИТ: Это новыя сѣти вы мнѣ разставить намѣряетесь. Въ первой съ вами разговоръ сердце мое поколебалось и уже отдатися готово; а, говоря ежедневно и всегда на единѣ, будетъ ли оно въ силахъ прелестямъ вашимъ противиться.

ПУЛЬХ: Я клянусь не дѣлать надъ вашимъ сердцемъ никакова покушенія. Клянусь свободою, независимостію - - -

АРИСТ: Я самъ и того и другаго лишусь, взявшись дерзновенно утверждать въ васъ мои правила.

ПУЛЬХ: Не страшись - - -

АРИСТ: Я и чувствую и вижу опасность.

ПУЛЬХ: Эту мнимую опасность должна я раздѣлять съ вами. Когда вы, какъ разумомъ утвержденный мудрецъ, боитесь лишиться свободы; такъ я, какъ слабая женщина, должна ужасаться. И такъ, что бы спастись обоимъ, соединимъ наши силы. - - - Э! разправьте, сударь, морщины и будьте по веселѣе. Ну! согласны ли вы на этомъ утвердить договоръ?

АРИСТ: Въ этомъ договорѣ вся опасность съ моей стороны. Вы съ вашимъ нравомъ ни чему не подвергаетесь.

ПУЛЬХ: Вы, имѣя сердце, которое всякія обязательствы ненавидитъ, удалены отъ опасности. Не

отрицайтесь здѣлать мнѣ такова одолженія , котopoва сердце мое очень желаетъ. Удостойте меня быть своею ученицею ; я конечно учителя не обесчещу.

АРИСТ: Противъ воли моей склоняюсь я на неотступную вашу прозьбу. А что бы успокоить мое боязливое сердце , включимъ въ договоръ, что вы , какъ можно , станете уменьшать прелести ваши , когда я вамъ уроки давать буду.

ПУЛЬХ: Я васъ за просто , въ домашнемъ уборѣ принимать буду.

АРИСТ: Вольность моя въ этомъ случаѣ не пышнаго и богатаго убора страшится , но красоты вашей и вашихъ достоинствъ. Вы сами собою всѣ искусства украшаете. И такъ старайтесь больше всево глядѣть на меня съ такимъ видомъ , которой бы меньше трогалъ мое сердце.

ПУЛЬХ: Я это обѣщаю.

АРИСТ: Для весьма важныхъ причинъ будутъ мои уроки гораздо коротки , и приходы рѣдки.

ПУЛЬХ:

ПУЛЬХ: Пусть такъ. Начнемъ теперь же перьвой урокъ. Въ чемъ состоитъ истинная должность сердца свободнова?

АРИСТ: Въ убѣганїи всего, что ево беспокоитъ, и въ тоску привесть можетъ.

ПУЛЬХ! Ево правило?

АРИСТ: Помышлять о своемъ спокойствїи и послѣдовать своимъ мыслямъ.

ПУЛЬХ: О! такъ на теперешной разъ сердце мое, и не учася правилу этому слѣдуетъ.

АРИСТ: Не надлежитъ во всемъ слѣдовать своему вкусу, а почитать ево только забавою: какъ же скоро онъ станетъ вкореняться, привязывать насъ къ себѣ и разставлять въ сердцѣ рану, то надобно ево оставить, преодолѣть, надобно - - - -

ПУЛЬХ: Продолжайте, я съ удовольствїемъ слушаю.

АРИСТ: Вижу, но вижу и то, что вы очень пристально на меня смотрите.

ПУЛЬХ: Вниманїе тово требуетъ - - -

АРИСТ: Глаза ваши столь проницательны, и взоръ ихъ столь нѣженъ, что когда они на меня устремятся, тогда мои столько ими обольщены бываютъ, что я и рѣчи позабываю Вы уговоръ нашъ не точно наблюдаете

ПУЛЬХ: И такъ, чтобъ вы на меня больше не жаловались, стану я съ стыдливостїю потуплять ихъ, когда вы со мною говорите. Напримѣръ эдакъ: хорошо ли?

АРИСТ: И хитрая эта улыбка въ противность нашева условїя меня очень трогаетъ.

ПУЛЬХ: О! мой учитель севодни строгъ чрезмѣрно Не можно на него глядѣть, и не глядя улыбаться Зделайтесь для прозïбы моей въ обхожденїи нѣсколько поласковѣе

АРИСТ: Виноватъ, сударыня. Я не въ силахъ продолжать урока: клянусь, что не помню о чемъ мы говорили.

ПУЛЬХ:

ПУЛЬХ: Я вспомню. Мнѣ кажется, что вы мнѣ говорили о вкусѣ, которой насъ привлекаетъ - - -

АРИСТ: Тово то я истрашусь, и то то меня отъ васъ и гонитъ.

ПУЛЬХ: Останьтесь.

АРИСТ: Я не могу.

ПУЛЬХ: Еще одно слово.

АРИСТ: Не удерживайте меня. Вы поступаете противно нашему правилу. Первая должность вольнова житья, что бы говорить когда хочется, и переставать равномѣрно. Естьли вы меня удержите, то нарушите договоръ и крайнѣе принужденїе учителю здѣлаете.

ПУЛЬХ: Быть такъ? я васъ не удерживаю. Можетъ быть вы и совсѣмъ отъ насъ уѣдите. Обѣщайтесь остаться и здержите слово.

АРИСТ: По чести, сударыня, я ваше желанїе исполню; и приду очень скоро начатой урокъ окончить.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

Дѣйствїе третїе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

АРТЕМОНЪ и ИППОЛИТЪ.

АРТЕМ: Да! я по строгому твоему письму чрезъ силу, не смотря на слабость моего здоровья, прїѣхалъ, только - - -

ИППОЛ: Такой великой знакъ родительской любви вашей для меня весьма лестенъ. Я вѣчно - - -

АРТЕМ Оставимъ лишнюю болтавню. Какая нужда требуетъ, чтобъ я здѣсь былъ? Говори, но говори правду: надобно быть чему нибудь важному, что бы писать такъ, какъ ты писалъ. Такая сильная прозьба, такїя убѣдительныя выраженїя - - -

ИППОЛ: Нужда въ самомъ дѣлѣ такова, когда должна она рѣшить благополучїе моей жизни.

АРТЕМ:

АРТЕМ: Этими словами еще прибавилъ ты мнѣ желанія узнать твою нужду.

ИППОЛ: Я безъ Графини не могу ея сказать вамъ.

АРТЕМ: Вотъ тебѣ на! мнѣ кажется ты шутишь.

ИППОЛ: Никакъ, сударь, она необходимой къ тому свидѣтель.

АРТЕМ: Сынокъ! не опять ли какая по твоему обыкновенію шалость?

ИППОЛ: Никакъ, сударь, я божусь, что это дѣйствіе здравова разсудка.

АРТЕМ: Въ тебѣ? въ тебѣ дѣйствіе, здраваго разсудка?

ИППОЛ: Конечно! я скоро удивлю васъ. Войдите въ вашъ покой, и отдохнувъ приготовтесь увидѣть Графиню. Я тотчасъ приду за вами.

АРТЕМ: Изрядно! но не шути, шутка будетъ не удачна. Бойся заплатить дорого за напрасной мой трудъ и безпокойство.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИППОЛИТЪ (одинъ)

Графиня напрасно отговаривается Я съ помощїю отца моево надѣюсь ея склонить. Прежде надобно увидѣться съ ея племянницею, и провѣдать какой успѣхъ имѣла она надъ Аристархомъ Онъ или уже взятъ въ полонъ, или весьма къ тому близокъ. Мнѣ очень хочется увидѣть совершенную ево неволю.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИППОЛИТЪ и АНДРЕЙ.

ИППОЛ: Ге! что твой бояринъ дѣлаетъ?

АНДРЕЙ. Онъ и самъ тово не знаетъ: А вы ему измѣняете. Вить это, сударь, не похвально.

ИППОЛ: Врешь повѣса! я изо всей силы ему служу.

АНДРЕЙ. Нѣтъ, сударь! вы завидуете ево вольности, и хотите ее перемѣнить въ неволю.

ИППОЛ:

ИППОЛ: Бездѣльникъ, ты конечно подкупленъ говорить такъ дерзко, о самомъ лучшемъ въ жизни нашей дѣлѣ.

АНДРЕЙ. Скорѣя меня повѣсятъ, нежели склонятъ за деньги на худое дѣло Я прямой защитникъ, дорогой и приятной праздности.

ИППОЛ: Молчи страмецъ! эта участь тебѣ подобныхъ тварей.

АНДРЕЙ. Эта участь не противна бываетъ и знатнова рода людямъ.

ИППОЛ: Равныхъ тебѣ скотинъ бездостоинствъ и безъ разума можно, не дѣлая уваженія, оставить въ гнусномъ этомъ состояніи. Но твой господинъ, родившись со всѣмъ нужнымъ къ украшенію общества, грѣшитъ несказанно живучи безполезнымъ человѣкомъ. Мнѣ, какъ ево другу, должно ево достоинствы съ свѣтомъ познакомить. За это меня хвалить и благодарить должно. Кто къ надлежащему мѣсту возводитъ людей достойныхъ, тотъ конечно служитъ обществу.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

АНДРЕЙ. (*одинъ*)

Эта великатная рѣчь меня кольнула. О господинъ прытко! увидимъ кто изъ насъ хитряе.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

АРИСТАРХЪ и АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ. Карета, сударь, близко часа васъ ожидаетъ.

АРИСТ: Я отмѣнилъ намѣреніе, и здѣсь остаюся.

АНДРЕЙ. Эй! берегитесь, сударь! я долженъ васъ остеречь, что отсюда для важной причины весьма полезно намъ убраться.

АРИСТ: А для чево?

АНДРЕЙ. Весь здѣшней домъ, хозяева, гости, чады и домочадцы противъ спокойствія вашева заговоръ здѣлали. Хотятъ, сударь, вѣчныя оковы на васъ взбрякать. Сама Пульхерія Ивановна желаетъ по-

почтить васъ имянемъ дорогаго супруга, и - - -

АРИСТ: Вздоръ. - - - Она отъ свадьбы убѣгаетъ: я знаю ея мысли; она слѣдуетъ моему правилу: а что бы къ вольному житїю больше утвердить ея сердце, то требуетъ она отъ меня наставленїя, и я въ томъ ея учитель.

АНДРЕЙ. Развѣ ученикъ. Васъ мастерски здѣсь проводятъ: и я дивлюсь, что вы столько легковѣрны. Что бы васъ женить, да еще и севодни, всѣ ударили рука въ руку, и другъ другу присягнули: А что всево хуже, такъ хотѣли, что бы и я вошолъ въ заговоръ.

АРИСТ: Что! тебя подкупали;

АНДРЕЙ. Да! меня, и я не басни сплетаю. Дарья, эта проворная плутовка, полной кошелекъ въ рукѣ державши, тоюже рукою взяла меня за горло, хотѣла, или удавить, или сребромъ ослѣпить глаза мои и искусить непорочную мою совѣсть. Съ другимъ бы она и удачу имѣла; но я, какъ вы знаете,

ни

ни чѣмъ подкупленъ быть не могу.

АРИСТ: Совѣсть твоя заупрямилась взять деньги? можно ли этому статься?

АНДРЕЙ. Это и не сталось. Я, сударь, не могши инако отдѣлаться, деньги принялъ, положилъ въ карманъ; но притомъ клялся, крича вовсе горло, что буду васъ уговаривать къ скорому отъѣзду. Вы видите, что я, какъ честной дѣтина, держу свою клятву, и прикапливаю по маленьку эту безну, *показывая кошелокъ*, не измѣняя своему господину.

АРИСТ: Пульхерія такъ скоро за мужъ вытти не можетъ. Свадьба ее отложена.

АНДРЕЙ. Северниж ъ ее сыграютъ. Я вамъ не ложныя сказываю вѣсти. О томъ вѣ и изо всей мочи стараются Для такой дѣвицы, какова она, на шутку къ свадьбѣ приуготовленіи не дѣлаютъ. Ей этимъ же вечеромъ непремѣнно мужъ потребенъ. Другъ вашъ, боясь этихъ желѣзъ,

лѣзъ, хочетъ ими для васъ поступиться. Ежели вы не остережетесь, то онъ и здѣлаетъ вамъ ето одолженїе. Невѣста сама ему помогаетъ и уже радуется - - -

АРИСТ: Пульхерїя?

АНДРЕЙ. Да, сударь! я это на вѣрное знаю. Не чудное ли это дѣло. Молодая, и сколько пригожая, столько и богатая наслѣдница, хочетъ со всѣмъ тѣмъ скоропостижно, безъ сговора и дѣвишника, севоднижъ за васъ выттпи. Это мнѣ мудрено кажется. Торопиться бы ей не къ чему, естьли бы тутъ чево не было. Остерегитесь, сударь, не было бы вамъ причины каяться - - -

АРИСТ: Молчи! ты съ лишкомъ заврался. Чѣмъ опаснѣе эту мою бѣду ты мнѣ описываешь, тѣмъ больше даешь мнѣ желанїя въ нее войти.

АНДРЕЙ. Такъ знать я въ расказахъ очень неискусенъ. Мнѣ было не тово хотѣлось.

АРИСТ: (*Подумавъ нѣсколько.*) И въ подлинну надобно о будущемъ помы-

помыслить. Наложивъ на себя эти цѣпи, то меня устрашаетъ, что съ ними еще многимъ непріятнымъ дѣламъ долженъ я буду повиноваться. Безотвязныя друзья, ежедневно меня посещая, будутъ умножать мою скуку. Захотятъ они имя мое украсить какимъ нибудь чиномъ. Досаждая мнѣ будутъ они думать, что мнѣ тѣмъ одолженіе дѣлаютъ. Станутъ они говорить, что чинъ и мѣсто единственный случай показать свои достоинства, и - - -

АНДРЕЙ. Прибавьте еще къ тому домашнія хлопоты, тяжбу съ сосѣдями, протори, волокиты, невольное знакомство, съ Воеводою, Секретарями, съ подьячими - - - о! этому и конца не будетъ.

АРИСТ: Я предпріялъ въ сей же часъ ѣхать. Надобно зберечь свободу, а она уже близка къ погибели.

АНДРЕЙ. Такъ, сударь! то то правильно сказано. Андрей, вѣрной вашъ слуга, также какъ и вы, защитникъ до послѣднева дыханія холостой жизни. Кто способнѣе для благополучнаго

получнаго житья? кто? коли не человѣкъ безъ мѣста, безъ службы, безъ жены, безъ дѣтей, безъ свашовъ, безъ сватей, безъ сосѣдей, безъ тяжбы, безъ любовницы, безъ хлопотъ, безъ должниковъ, безъ труда, безъ попеченія; человѣкъ, которой по утру просыпается на то, что бы въ вечеру опять спать лечь.

АРИСТ: О! я уѣду отсюда. Больше всево надлежитъ мнѣ Пульхеріи удалиться. Противъ нее разсудокъ мой очень слабая защита; и естьли я еще ее увижу, то ни за что не ручаюсь.

АНДРЕЙ. А она то и идетъ къ намъ. Уѣдемъ поскоряе.

АРИСТ: Я уже ея увидѣлъ, и бѣжать поздо.

АНДРЕЙ. А! я бѣшусь! труды мои пропали.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ПУЛЬХЕРІЯ И АРИСТАРХЪ.

ПУЛЬХ: Я тебя ищу!

АРИСТ: А я отъ васъ не бѣгу, какъ ли ни опасно мнѣ васъ видѣть.

ПУЛЬХ: Дарья теперь лишъ увѣдомила меня о такой тайнѣ, которою я возхищаюсь! Ипполитъ влюбленъ.

АРИСТ: Въ васъ!

ПУЛЬХ: Нѣтъ! въ мою тетку. Онъ старается сердце ея тронуть; пустъ онъ на ней женится. О! какъ же я довольна буду.

АРИСТ: Досада велика, и она это мнимое удовольствіе въ васъ производитъ.

ПУЛЬХ: Радость моя непритворна; она и въ тебѣ такова же быть должна. Мы оба гораздо больше будемъ имѣть вольности. - - -

АРИСТ: А я гораздо меньше. Когда меня ничто удерживать не будетъ, то я непремѣнно въ васъ влюблюсь.

ПУЛЬХ:

ПУЛЪХ: Я уже вамЪ сказала, что такія угрозы мнѣ отЪ васЪ нестрашны. Сердце ваше не осмѣлится - - -

АРИСТ: Оно столь дерзновенно будетЪ. Самая малая отЪ васЪ ласка придаетЪ ему смѣлость. Я васЪ предваряю. Не шутите надЪ трусомЪ.

ПУЛЬХ: Я увѣрена, что почтеніе васЪ будетЪ удерживать.

АРИСТ: Конечно! но страсть ево преодолѣетЪ.

ПУЛЬХ: Когда это истинныя ваши мысли, то я ихЪ не страшуся, и вы можете, не здѣлавЪ проступка, быть посмѣляе. Теперь уже я не шутя говорю сЪ вами. Любовь, сЪ почтеніемЪ связанная, больше намЪ льститЪ, нежели насЪ раздражаетЪ, и когда она подкрѣпляема прямымЪ достоинствомЪ, то всево надѣяться можешь

АРИСТ: ЕстьлибЪ вы меня знали, то бы перемѣнили эти мысли, и вмѣсто оправданія моихЪ желаній, ихЪ бы презрыли. Знайте, что любовь

бовь моя будетъ такова, что она ужаснетъ васъ. Я говорю чистосердечно. Страсть моя, противъ воли моей усилившись, приведетъ васъ въ отчаяніе: я въ безпрестанномъ восхищеніи - - - Я - - - я обожать васъ буду - - -

ПУЛЬХ: Обожайте Въ любви чрезвычайность противна не бываетъ.

АРИСТ: Моя къ вамъ страсть доведетъ меня до дурачества.

ПУЛЬХ: А! ты несказанно льстишь моему сердцу - - -

АРИСТ: Вы должны будете ожидать очень странныхъ отъ любви моей поступокъ.

ПУЛЬХ: То то и прелестно. Я ту любовь, которая любовника до дурачества доводитъ, всѣму предпочитаю. Когда меня кто полюбитъ, то хочу я, чтобъ любилъ онъ меня ослѣпленно; я желаю, чтобъ онъ прямо для меня иногда дуракомъ былъ.

АРИСТ: И такъ въ этомъ случаѣ желаніи ваши исполнены. Я уже дурачествы дѣлаю. Я буду

даже

даже до тово вамъ постояненъ, что наконецъ тѣмъ наскучу.

ПУЛЬХ: Какъ! - - - ты будешь вѣренъ въ досаду обычаю нашева вѣка? а! - - какъ ты тѣмъ мое къ себѣ почтенїе умножишь.

АРИСТ: Къ совершенному вамъ безпокойству я - - - я ревнивъ буду.

ПУЛЬХ: Ревнивъ?

АРИСТ: До бѣшенства.

ПУЛЬХ: Радость моя невѣроятна, и послѣднїя твои слова мою къ тебѣ любовь умножили. Ревнивость любовь оживляетъ. Безъ нея она томна, холодна, и всѣ ея поступки должностїю производятся. Ревнивость самое вѣрное въ страстной любви свидѣтельство. Надобно къ тому, что бы она была и несправедлива и безразсудна, а естьли въ ней слѣды здравова разсудка примѣтятся, тогда она презрѣнїя достойна. Чѣмъ меньше въ ней основанїя, тѣмъ прелестнѣе она кажется.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ

ПУЛЬХЕРІЯ, АРИСТАРХЪ, ДАРЬЯ и АНДРЕЙ.

ДАРЬЯ. (*Пульхеріи.*) Всѣ наши вымыслы, сударыня, пропали. Я прибѣжала безъ души сказать вамъ, что тетушка - - -

ПУЛЬХ: Что же тетушка?

ДАРЬЯ. Въ сію минуту съ отцемъ Ипполита Артамоновича положила въ вечеру васъ обвѣнчать. Она все уже къ тому разпорядила и за попомъ въ село послала.

АРИСТ: Несносная вѣдомость! она меня привела въ отчаяніе.

ПУЛЬХ: Вся моя радость отъ этихъ словъ изчезла. Какое противное замужство,

АРИСТ: А! какъ же этотъ вашъ страхъ для меня лестенъ. Когда васъ свадьба столько смущаетъ, такъ вы безъ сомнѣнія не чувствуете страсти къ Ипполиту. Вотъ, что я сердечно желалъ услышать.

ПУЛЬХ:

ПУЛЬХ: И вотъ, что было виною моево отъ свадьбы отвращенія.

АРИСТ: Что бы ее разорвать, промолвьте еще одно слово Я на все отважусь: на все, какъ ли бы то тяжко для меня ни было.

ПУЛЬХ: Вы избавите меня отъ несноснова мученія.

АРИСТ: Какимъ средствомъ?

ДАРЬЯ. Самымъ легкимъ. Вы по вашимъ словамъ къ моей барышнѣ имѣете превеликое почтеніе, а по нашему вы ее страстно любите. Подите къ ея тетушкѣ; сватайтесь на ней присталько, и надѣйтесь, что по неотступной вашей прозьбѣ конечно ея за васъ отдадутъ, особливо, ежели другъ вашъ помогать вамъ будетъ.

АНДРЕЙ. (*тихо Аристарху.*) Лучше бѣгите отсюда. Направимъ, сударь, путь къ Москвѣ, а то безъ тово попадемся мы - - -

ДАРЬЯ. Какъ ли худо этотъ страмецъ замужство ни описываетъ, однако честные люди всякой день

съ охотою идутъ въ эту неволю. Въ самомъ дѣлѣ она то прямо вольная жизнь. Какъ нынѣ мужья съ женами живутъ, тутъ нималаго нѣтъ принужденія. Коли пришли не понраву, одинъ въ сторону а другой въ другую. (*глядя на Андрея*) Э! какъ онъ коверкается! тебѣ ли негодникъ съ любовью спорить, и вамъ ли, сударь, ево слушать.

ПУЛЬХ: Замужство бы меня не опечалило, естьли бы участь моя соединена была съ такимъ мужемъ, которой бы всегда меня любилъ.

АРИСТ: Естьли страсть такова любовника, которой кромѣ васъ ни кѣмъ не могъ быть тронутъ, это щастіе имѣть можетъ; то онъ ево у ногъ вашихъ и спрашиваетъ.

ДАРЬЯ. Наконецъ привели мы ево къ чему хотѣли. Андрей; чей верьхъ?

АНДРЕЙ. (*Аристарху*) Куда, сударь, вашъ умъ дѣвался? что вы дѣлаете?

АРИСТ:

АРИСТ: Что любовь велитъ!

ПУЛЬХ: Развѣ уже женидьба васъ не устрашаетъ.

АРИСТ: Нѣтъ! я отъ нея одной всево благополучїя ожидаю. Ваше къ ней отвращенiе - - -

ПУЛЬХ: Со всѣмъ миновалось. Когда ея оковы раздѣлю я съ вами, то они мнѣ ни мало тяжки не будутъ.

АРИСТ: Эти лестныя слова превозходятъ мою надежду.

ДАРЬЯ. О! какъ я этому рада.

АНДРЕЙ. О! какъ я отъ тово бѣшусь.

ЯВЛЕНIЕ ОСЬМОЕ.

ИППОЛИТЪ, ПУЛЬХЕРIЯ, АРИСТАРХЪ, АНДРЕЙ и ДАРЬЯ

ИППОЛ: Что это! то та видъ прелестной! - - - какая предарагая картина! какъ же она для глазъ прїятна! *Аристарху.* О! нѣтъ, нѣтъ! не вставай пожалуй. Ты ме-

ня восхищаешь! Дай глазамъ моимъ насытиться. *Аристархъ цѣлуетъ Пульхерiину руку.* Прекрасно! еще! еще! пожарчее! Вотъ чево я хотѣлъ для моего и твоего благополучiя, а особливо для твоей чести.

АРИСТ: Ежели тебѣ нужна была моя слабость, такъ ты ее въ совершенствѣ видишь.

ИППОЛ: Полно вправду ли! Господинъ мудрецъ не раздумайся еще разъ.

АРИСТ: Нѣтъ!

ИППОЛ: Такъ ты и въ подлинну въ этой приятной неволѣ останешься.

АРИСТ: Да! и тебя за то благодарю: я долженъ тебѣ моимъ щастiемъ, жизнiю и - - -

ИППОЛ: Неужьли эти пышныя твои о вольности мысли, тебѣ больше такимъ сокровищемъ не кажутся?

АРИСТ: Я былъ безразсуденъ Какое дурачество полагать свое удовольствiе въ такихъ ложныхъ правилахъ

вилахъ. Можно ли быть щастливу, когда сердце нѣжности не ощущаетъ. Ни что, кромѣ любви, блугополучїя нашего составить неудобно. Она насъ сладостно трогаетъ, приятно смущаетъ, и увидѣнныя глазами прелести, въ сердце наше на всегда вперяетъ. Любовь всево веселїя источникъ! и такъ, что бы совершенно сладость нашей жизни почувствовать, то надобно прямо любовь узнать.

ИППОЛ, Я восхищенъ! -

ДАРЬЯ. Вы забыли, что бѣда у васъ на носу, и что Графиня съ вашимъ батюшкой точно въ вечеру васъ обвѣнчать положили.

АРИСТ: Я весьма страшуся. Графиня и твой от - - -

ИППОЛ: Теперь я ихъ сильняе. Ты ни котторова изъ нихъ опасаться не долженъ.

АРИСТ: Твоя свадьба - - - -

ИППОЛ: Назначена, но я ея разорву, что бы твою сыграть. Не имѣйте друзья мои въ успѣхѣ

ни малова сумнѣнія --- Графиня --- она скоро сюда быть хотѣла. Вы мнѣ помѣшаете ее склонить, и такъ оставьте меня ---

АРИСТ: Я теперь же къ ней ---

ИППОЛ: Г: Стоикъ, выдерживай характеръ. Мудрость должна быть кропка и всякое дѣло не инако начинать, какъ разъ сто объ немъ подумавъ. Не горячись и оставь все на мое попеченіе: въ любви успѣвать такіе люди, какъ я, удобнѣе могутъ. Войдите на нѣсколько минутъ въ эту комнату; я васъ кликну, когда время будетъ. Дарья! бѣги и позови сюда батюшку, сказавъ, что я ево не медля ожидаю.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГРАФИНЯ и ИППОЛИТЪ.

ГРАФ: Батюшка вашъ сказалъ мнѣ, что вы имѣете какую то преважную тайну при мнѣ ему открыть. Что бы это, сударь, за тайна? она меня удивляетъ, и принуждаетъ

нуждаетъ отложить свадьбу со всѣмъ готовую.

ИППОЛ: Я недавно эту тайну вамъ открылъ; здѣсь и на самомъ этомъ мѣстѣ.

ГРАФ: Знать я забыла. Потрудитесь мнѣ напомнить. Но шутки въ сторону.

ИППОЛ: Какая тутъ шутка, гдѣ сердце страждетъ. Съ охотою повторю я вамъ то, что я уже вамъ сказывалъ, и что при отцѣ моемъ сказать намѣренъ. Та же страстная любовь, которую ничто не можетъ - - -

ГРАФ: Вспомните, сударь, что вы меня этою шалостью чрезмѣрно раздражили, и что я изъ великодушія только васъ простила. Такая тайна должна быть на вѣки забыта.

ИППОЛ: А! можно ли забыть то, о чемъ я безпрестанно мышлю, и что все мнѣ напоминаетъ. Нѣтъ, сударыня, любовь моя столько уваженія достойна,

что всякой, кто меня знаетъ и желаетъ моей пользы, мнѣ ея непрестанно напоминать долженъ. Она столько пламенна, сколько чистосердечна: Я ее сей же часъ отцу моему открою - - -

ГРАФ: Я вамъ запрещаю - - -

ИППОЛ: Я не могу вамъ повиноваться. Я уже послалъ за нимъ, что бы при васъ - - -

ГРАФ: Можешь ли ты столько забыться - - - ты доказываешь свое вертопрашество - - -

ИППОЛ: Я умъ свой доказываю. Желанïе мое во всѣхъ ево видахъ похвально, и отецъ мой на нево склонится. А что бы здѣлать меня благополучнымъ, то и васъ къ тому упроситъ. Вотъ и онъ. Я бѣгу - - -

ГРАФ: Постой. Я прошу тебя. До чево вѣтренность ево меня доводитъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

АРТЕМОНЪ, ИППОЛИТЪ и ГРАФИНЯ.

ИППОЛ: Будьте, сударь, судьею между мной и - - -

АРТЕМ: Въ чемъ дѣло? Надлежитъ напередъ мнѣ объяснить - - -

ИППОЛ: Я - - - я ее люблю - - - обожаю - - -

ГРАФ: Не вѣрьте ему! у нево разумъ помѣшался.

ИППОЛ: Вы, сударь, должны мнѣ отдать справедливость. Разумъ мой никогда столь зрѣлъ не бывалъ. А что бы въ томъ васъ увѣрить, такъ знайте, что я къ ней страстною любовію пылаю. Эта любовь столько сердцемъ моимъ владѣетъ, что ее иначе, какъ съ жизнію моею, прекратить не можно. Разсудокъ и добродѣтели произвели этотъ выборъ. Скажите, должно ли ей отговариваться отъ толь совершенной любви? - - -

АРТЕМ: Это меня удивляетъ! такъ ты племянницу ея не любишь?

ИППОЛ: Другой желаетъ ею щастїе свое здѣлать, которой отъ нее любимъ взаимно; онъ для нее столько приличенъ и полезенъ, сколько для меня Графиня.

ГРАФ: Слышители, какїя вертопрашныя мысли?

АРТЕМ: Никакъ. Они мнѣ не таковыми кажутся. Я ихъ съ удовольствїемъ слушалъ, и даю мое на то соизволенїе. Никогда не думалъ я, что бы мой сынъ столько былъ разуменъ.

ГРАФ: Какъ! вы ево оправдаете?

АРТЕМ: Конечно, сударыня. Онъ никогда бы не могъ лучшева здѣлать выбора и заслужить любовь мою. Въ васъ находитъ онъ красоту, разумъ, и все то, что можетъ прельстить и привязать къ себѣ молодова человѣка.

ИППОЛ: Слышители, сударыня! То та любезной отецъ! Я напередъ увѣренъ былъ, что онъ меня похвалитъ.

ГРАФ: Рязвѣ вы забыли, что Пульхерія за нево помолвлена?

ИППОЛ: Не я, а Аристархъ можетъ ея щастливою здѣлать.

АРТЕМ: Аристархъ для нее жениxъ достойной. И такъ всѣ дѣла въ тишинѣ окончиться могутъ: Мы не разлаживаемъ, а ладимъ. Вмѣсто того, что бы я имѣлъ въ васъ дорогую сватью, буду имѣть любезную невѣстку. Мнѣ кажется, что сыновнимъ разумомъ и я самъ нахожу себѣ удовольствіе.

ИППОЛ: Аристархъ Пульхерію страстно любитъ. - - -

ГРАФ: Быть не можно. Я ево больше знаю, нежели бы могла повѣрить этому чуду.

ИППОЛ: Всякое чудо чудомъ и увѣряютъ. Аристархъ! Пульхерія! войдите, и сами здѣлайте конецъ вашему щастію, которое я началъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ГРАФИНЯ, ПУЛЬХЕРІЯ, АРТЕМОНЪ, ИППОЛИТЪ, АРИСТАРХЪ, ДАРЬЯ И АНДРЕЙ.

АРИСТ: Вѣрьте, сударыня, этому чуду. Все мое щастіе отъ нее зависитъ. Вы можете судить о моей любви по этому признанію.

ГРАФ: Она меня въ истинну удивляетъ! Пусть моя племянница выговоритъ: я съ нею согласна буду.

АРТЕМ: Она должна за нево вытти съ тѣмъ только договоромъ, что бы для лучшаго въ житьѣ успѣху принялъ онъ службу, и не губилъ напрасно своихъ достоинствъ. Въ этомъ будетъ польза отечеству, и о томъ всѣ ево просятъ.

АРИСТ: Для нее я всему повинуюсь.

ИППОЛ: (*Пульхеріи*). Отечество вамъ всегда за то обязано будетъ.

ГРАФ: (*Пульхеріи*). Согласна ли ты за нево итти. Прерви на конецъ молчаніе, и отвѣтствуй пожалуй.

ПУЛЬХ:

ПУЛЬХ: Тетушка, сударыня! я --- я соглашаюсь, для --- для пользы отечества.

ИППОЛ: (*Графинѣ.*) Ну! не я ли совершилъ это чудо, и всѣ эти успѣхи, не дѣйствïе ли глупой головы этова вертопраха, какъ вы меня честить изволите? За такïя труды ожидаю я достойнаго награжденïя. Оно въ вашихъ устахъ. Сердце ваше еще колеблется! Но къ чѣму ево напрасно мучить. Не можно уже болѣе продлить вамъ моево благополучïя. Любовь моя, мой отецъ, все за меня проситъ.

АРТЕМ: (*Графинѣ.*) Согласитесь на двойной союзъ. и ---

ГРАФ: Могу ли я поступить на то съ благопристойностïю. Разсудокъ ---

ИППОЛ: Съ моей стороны ---

ГРАФ: Никакого согласïя въ лѣтахъ ---

АРТЕМ: Неровни въ лѣтахъ никакой нѣтъ.

ГРАФ: Промѣнять вдовью жизнь на второе замужство - - -

ИППОЛ: Вы очень суровы, и уже наконецъ мѣлочьми отговариваетесь. Промѣнять вдовью жизнь - - - промѣняйте! я о томъ прошу васъ имянемъ безчетнаго числа вдовъ, которыя вамъ примѣромъ служатъ.

АРТЕМ: Естьли вы ево не здержите при этомъ разумномъ намѣренїи, то онъ опять вдастся въ вертопрахи.

ИППОЛ: Непремѣнно!

АРТЕМ: Я васъ какъ отецъ прошу, и какъ другъ принуждаю.

ИППОЛ: Соединитесь всѣ со мною.

ПУЛЬХ: Чтобъ васъ не обвиняли въ его вертопрашествѣ, склонитесь для всѣхъ насъ - - -

АРИСТАРХЪ, ДАРЬЯ и АНДРЕЙ: Склонитесь, сударыня!

ГРАФ: Вы всѣ наступаете на меня, но напрасно. Мое сердце - - -

ИППОЛ: Оно великодушно, и такъ хотя изъ великодушїя за меня выйтте.

АИРТ:

АРИСТ: Ничто ево не спасетъ, кромѣ вашей руки.

ГРАФ: Я ему ее даю, но прямо изъ великодушїя.

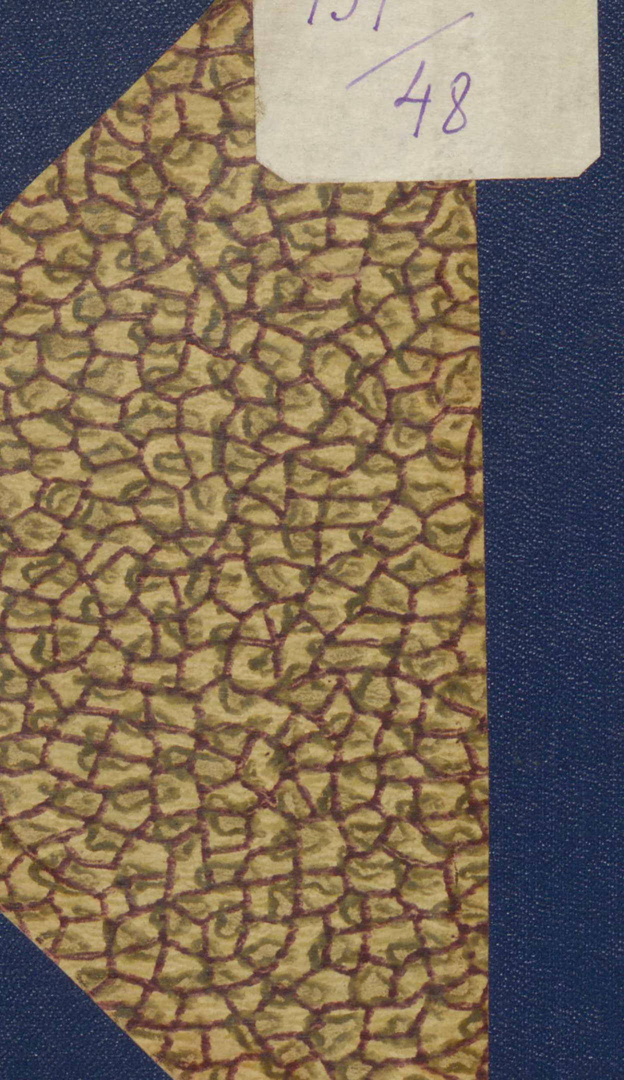
ИППОЛ: Наконецъ я таки довелъ васъ! Не напрасно ли вы упрямились Вить я вамъ на вѣрное сказалъ, что голова ваша, какъ и моя, вскружится.

АРТЕМ: Колибъ и у всѣхъ молодыхъ людей въ таковыхъ только случаяхъ она кружилась, щастливы бы всѣ отцы и матери были.

Конецъ комедїи.

10 Марта 1900 г.
от Н. Ашеберг

48